

Псалмы

Мой Бог и я

(Псалом 138)

Вам когда-либо было одиноко? Думали ли вы когда-либо, что никому нет до вас дела? Бывало ли вам трудно жить, как должно? Мучились ли вы вопросом, а *зачем* быть таким, каким следует, и делать так, как следует? Нуждались ли вы в моральной поддержке?

Одной из чудесных сторон Библии является та, что в ней рассказывается о реальных - из плоти и крови - людях, которые чувствовали так же, как и я, которые смеялись так же, как и я, и плакали так же. Этот урок об одном таком человеке, всеобщем любимце, великом царе Давиде.¹ Если мы хотим узнать о сердечных переживаниях и чувствах Давида, мы обращаемся к Псалтырю. И сейчас мы рассмотрим псалом, из которого мы очень много узнаем о Давиде, - один из величайших псалмов Давида, Псалом 138. “Это псалом ободрения, воодушевления и наставления; он имеет огромное практическое значение, и, в то же время, он возвышен и величествен, как солнце”.²

Но это урок не только о Давиде и об одном из его псалмов. Это урок о тебе и обо мне, и о нашем Боге. Он поможет нам ответить на вопросы, которые мы задали минуту назад. Если нам одиноко, если нам нужна поддержка, чтобы жить так, как должно, если мы нуждаемся в более ясном представлении о Боге, нам в этом поможет Псалом 138.

МОЙ БОГ УДИВИТЕЛЕН! (ст. 1–16)

В ст. с 1 по 16 Давид, по сути, говорит: “Мой Бог удивителен!” Это, наверное, самые возвышенные строки в Библии о всеведении, вездесущности и всемогуществе Божьем, но он не только об этом. Он о Боге, который использует эти качества, чтобы *благословить* Своих.

Мой Бог знает и разумеет меня! (ст. 1–6)

В первых шести стихах Давид говорит о всеведении Бога, но не только об этом. Вот его

главная мысль: “Мой Бог знает и разумеет *меня*”.

Давид говорит языком, позаимствованным у тех, кто глубоко в земле ищет драгоценные камни. “Господи! Ты испытал меня и знаешь” (ст. 1). Как рудокоп исследует землю, вскрывая ее слой за слоем, чтобы добраться до ее сокровищ, так и Бог исследовал сердце Давида. В итоге, Бог узнал о Давиде все, что только можно было знать.

“Ты знаешь, когда я сажусь и когда я встаю” (ст. 2а). Давид берет здесь две крайние точки, желая выразить мысль, что Бог знает “все”. Мы могли бы сказать: “Боже, ты знаешь меня от А до Я”. А Давид сказал: “Ты знаешь, когда я сажусь и когда я встаю”. Другими словами, “Ты все время знаешь обо мне. Ты знаешь меня независимо от того, что я делаю”.

“Ты разумеешь помышления мои издали” (ст. 2б). Часто мы сами себя не понимаем, но Бог знает наши помыслы и неосознанные желания - почему мы поступаем так, а не иначе. Автор Послания к Евреям сказал, что Бог “судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет” (Евр. 4:12, 13).

Стих 3 продолжает эту мысль: “Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе”. Слово, переведенное, как “окружаешь”, в древнееврейском буквально значит “просеиваешь”. Оно указывает на доскональность знания нас Богом. Слово “пути” относится к нашим жизненным путям, к нашей деятельности. Давид как бы говорит этим: “Ты знаешь, когда я занят; Ты знаешь, когда я отдыхаю”. (Слово “пути” также может относиться к тем моментам, которые на виду у всех, в то время как “отдыхать” относится к частной жизни.³ Если таков смысл этих строк, то Давид говорит следующее: “Ты знаешь, когда я перед

людьми: когда я на троне, когда я возглавляю армию; но Ты также знаешь меня в моей личной жизни, в мои самые интимные моменты”).

Сначала Давид указывает, что Бог знает дела наши и помышления наши; затем он утверждает, что Бог знает слова наши. Эмоциональная наполненность мысли Давида еще больше возрастает к следующему стиху: “*Еще нет* слова на языке моем, - Ты, Господи. уже знаешь его совершенно” (ст. 4; выделено мною). Давид хочет сказать: “Я еще ничего не сказал, Господи, а Ты уже знаешь, что я собираюсь сказать, и почему я собираюсь сказать это”.

“Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою” (ст. 5). В современном переводе читаем: “Ты везде вокруг меня”. Бог *окружил* его. Давид понимал, что значит, когда армия окружает город. Однако, в данном случае Бог окружил его не для того, чтобы уничтожить, но чтобы защитить. Бог полагает на нас Свою руку защиты и заботы!

Размышляя над тем, что Бог окружил его заботой, Давид восклицает: “Дивно для меня ведение Твое, - высоко, не могу постигнуть его!” (ст. 6). “Ведение”, или знание, о котором здесь говорится, - это знание нас Богом. Я не могу понять, как Бог знает то, что Он знает. Я не могу постичь всеведения Божьего, но я благодарен Ему за это! “Ибо Он *знает* состав наш, помнит, что мы персть*” (Пс. 102:14; выделено мною). “Отец ваш Небесный *знает*, что вы имеете нужду во всем этом” (Мат. 6:32; выделено мною).

Если кто-либо живет неправильно, одна эта мысль должна приводить его в трепет: “Бог знает обо мне все!” “На всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых” (Прит. 15:3). И с другой стороны, если ваше сердце с Богом, нет мысли более утешительной: “Мой Бог, который любит меня и заботится обо мне, знает все мои нужды!”

Мой Бог всегда рядом! (ст. 7–12)

В следующих шести стихах Давид говорит о вездесущности Бога: Бог находится везде в одно и то же время. Но Давид уточняет, утверждая, в сущности: “Мой Бог всегда рядом со мной!”

Язык Давида в псалме необычайно красив: “Куда пойду от Духа Твоего, и от Лица Твоего куда убегу?” (ст. 7). Другими словами: “Господи, если бы я хотел уйти от Твоего присутствия, где бы мог я скрыться?” Иона на своем тяжком опыте убедился, что никто не может убежать от лица Божьего.

* Пыль, прах (прим. перев.).

“Взойду ли на небо, Ты там” (ст. 8а). Если бы я мог подняться до самых небес, Ты был бы там. Здесь “небо”, скорее всего, означает обитель Божью. Я вспоминаю русского космонавта, совершившего первый полет в космос, который сообщил, вернувшись на землю: “Я был в космосе, и я не видел Бога”. Кто-то заметил: “Если бы он снял свой скафандр и вышел из космического корабля в открытый космос, он увидел бы Бога сразу же!” Этот неверующий не мог видеть Бога своим плотским зрением, но Давид сказал: “Он там!”

“Сойду ли в преисподнюю, и там Ты” (ст. 8б). Преисподняя (по-древнееврейски, “шеол”) значит обитель мертвых. И вот Давид представил себе, что идет в обратном направлении. Если перефразировать эту мысль, то он сказал: “Если бы я мог проникнуть так глубоко, что смог бы попасть в обитель мертвых, даже там я не смог бы убежать от Твоего присутствия. И Ты был бы там со мной!”

Затем Давид описывает свое передвижение в горизонтальном направлении: “Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя” (ст. 9, 10). Другими словами: “Даже если бы я мог перемещаться с солнцем с востока на запад, на край Средиземного моря, я не мог бы убежать от Твоего присутствия”.

А что же тьма? Многие явно полагают, что можно делать все, что хочешь, пока темно. Кажется, они думают: “Никто никогда не узнает”. Полиция сообщает, что большинство преступлений, совершаемых в больших городах, происходят ночью. Давайте послушаем Давида:

Скажу ли: “может быть, тьма сокровет меня, и свет вокруг меня делается ночью”.

Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет (ст. 11, 12).

Это я могу бояться темноты, но не Бог. Я не могу видеть в темноте, а мой Бог может. Прентис Медор предлагает:

Родители, чтобы действительно довести эту идею до сознания детей, мы можем посадить их в одной из комнат нашего дома, например, в большой спальне, после наступления темноты, и закрыть дверь, чтобы в комнате было совершенно темно. И затем, когда они не смогут нас видеть из-за темноты, мы потрем нос, поднимем руку, ударим ногой об ногу и потом спросим их, знают ли они, что мы сделали, и могут ли

они нас видеть. После мы должны подробно объяснить им, что для Бога не имеет значения, темно или нет. Он видел, как мы потеряли нос, подняли руку, ударили ногой об ногу.⁴

Как вы думаете, зачем Давид рассказал нам о том, что Бог вездесущ? Чтобы мы боялись Бога? Эта истина *должна* вызывать в нас страх, но только тогда, когда нам стыдно за совершенное нами. Но не это была основная причина, почему Давид особо подчеркнул мысль, что Бог вездесущ. Давайте возвратимся к ст. 10: “И там рука Твоя поведет меня, и *удержит меня* десница Твоя” (выделено мною). По словам Давида, *где бы он ни был*, его Бог был всегда с ним. Был ли он дома или вне его, ночью или днем, где бы он ни был и какими бы ни были обстоятельства, Бог был с ним. Бог всегда направлял его, поддерживал его и укреплял его!

Мой Бог создал меня и планирует жизнь мою! (ст. 13–16)

В последующих нескольких стихах Давид, очевидно, размышлял о всемогуществе Бога, и Бог действительно всемогущ - сотворение может являться иллюстрацией этого факта. Давид не говорит о сотворении вообще. Псалом носит очень личный характер, поэтому и речь в нем идет о сотворении самого Давида.

Начинает он свою мысль следующими словами: “Ибо ты устроил внутренности мои” (ст. 13а). (В современном переводе: “Ты создал все, что есть во мне”. На языке оригинала это буквально значит: “Ты дал мне желания и чувства. Ты сформировал мои эмоции”). И продолжает: “И соткал меня во чреве матери моей” (ст. 13б). Давид говорит языком ремесленника. В то время не было более сложной и замысловатой работы, чем скрупулезная работа ткача, который создавал шедевр из шерсти или льна. Если бы Давид писал сегодня, он бы использовал язык инженера-электронщика, работающего над сложной схемой. Бог создал Давида в утробе его матери, подобно знающему, опытному ремесленнику!

Бог - источник “чуда жизни”. Люди болтают о “жизни, созданной в пробирке”. Но все, что могут сделать ученые, - это соединить вместе составные части, которые дает им Бог. Мы созданы *Богом*. (Кстати, не стоит ли здесь задуматься о нашем, якобы, праве прерывать это Божье творение?)

Размышляя над тем, что Бог создал его тело и душу, Давид восхваляет Бога: “Славию Тебя, потому что я дивно устроен” (ст. 14а). Мы

“дивно устроены” физически. Рассмотрим наш скелет. Даже специалист-ортопед не знает и не понимает всего о наших костях. Возьмем мышечную систему. В нашем теле около 446 мышц: одни расположены отдельно, другие взаимосвязаны, некоторые пересекаются, а есть такие, что проходят через другие мышцы, - но все они функционируют вместе. Сделайте глубокий вдох. Вы только что задействовали, по крайней мере, сто мышц, даже не осознавая этого!

Рассмотрим систему кровообращения, в частности, сердце. Сердце производит около 100 000 ударов в сутки. И делает оно это в течение всей жизни человека, будь то два или сто два года. Каждый желудочек сердца может вместить около 28 г крови; сердце сокращается 4 000 раз в час. Это значит, что через сердце каждый час проходит 112 кг крови. Так как наше тело содержит 11,2 кг крови, получается, что каждые шесть минут вся циркулирующая кровь проходит полный круг кровообращения! (Если бы мы могли увидеть хотя бы половину того, что происходит в наших телах в любое время, мы застыли бы на месте и побоялись бы даже шевельнуться!)

Как чудесно человеческое тело - одновременно в рабочем состоянии и в состоянии ремонта, всегда готовое к действию и постоянно изменяющееся! Вот уж действительно: “Я дивно устроен”!

И что самое важное, я “дивно устроен” эмоционально и духовно, ибо я создан по образу Божьему (Быт. 1:26). Не удивительно, что Давид закончил ст. 14 словами: “Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это”. Моя душа, может быть, не понимает, *как* это делает Бог, но, по крайней мере, моя душа сознает, что это замечательно. Как я могу не восхвалять Его?

“Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был в глубине утробы” (ст. 15). В поэтической форме здесь говорится о том, что Бог продолжал работу, о которой говорилось в ст. 13: “И соткал меня во чреве матери”. В оригинале слова “образуем был” имеют дополнительный оттенок значения, который предполагает отделку из множества красивых нитей. Как красиво сказано о крошечном, еще не рожденном ребенке, различные части тела которого начинают приобретать форму! Бог работает “в тайне”, совместно с матерью и отцом, чтобы новая жизнь начала свое существование.

“Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни,⁵ для меня назначенные,

когда ни одного из них еще не было” (ст. 16). Мысль Давида состоит в следующем: “Все, что происходит в утробе, происходит неслучайно. Проект будущего ребенка был записан в Божьей книге задолго до того, как я был зачат (это может иметь отношение к генетическому коду), и затем Бог надзирал за всем процессом. Кроме того, Божий замысел в отношении моей жизни не закончился при рождении. Он продолжает планировать мою жизнь!”

Давид не учит, что существует предопределение, но он утверждает, что Бог жизненно заинтересован в каждом из нас с момента зачатия и до смерти. Более того, Он *планирует* вашу жизнь. Он не заставляет вас идти тем путем, который соответствует Его желанию, но единственно реальное и длительное счастье вы найдете в том случае, если будете жить в согласии с Богом!

ПОЭТОМУ Я ДОЛЖЕН СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ЕГО МЫСЛИ И ПУТИ СТАЛИ И МОИМИ! (ст. 17–24)

Давид говорит о том, как удивителен его (и наш) Бог. Размышляя над этой истиной, он делает следующее заключение: “Значит, Его помыслы должны стать моими помыслами, и Его пути - моими путями”.

Позволь мне стать таким, как Бог (ст. 17-22)

Во-первых, позволь мне *думать*, как Бог.

Стихи 17 и 18 можно было бы отнести к предыдущему разделу о том, как чудесен Бог: Как чудесны помыслы Божьи! Однако, я хочу, чтобы они входили в заключительный раздел:

Как возвышенны для меня
помышления Твои, Боже,
И как велико число их!
Стану ли исчислять их,
но они многочисленнее песка (ст. 17,
18a).

Вы когда-либо задумывались над помыслами Божьими? Давид это сделал. Подумайте над этим, оглянувшись вокруг. Все, что мы видим, началось с мысли Божьей. Все, что мы знаем, сперва было мыслью Бога. Все, что нам только предстоит узнать, уже есть в помышлении Божьем.

Подумайте, какой взрыв знаний произошел за последние несколько десятилетий. Ни одно здание не может вместить все книги, в которых зафиксированы наши знания, поэтому мы прибегаем к микрофильмам. Какую бы область

знаний ни взять, нет такого человека, который знал бы все в этой области, так что идет вынужденная специализация. И каждая часть этого огромного массива знаний первоначально была мыслью Бога! Неудивительно, что Давид написал: “Как велико число их! Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка [на морском побережье]”!

Что еще более удивительно, подумайте о мыслях Бога в отношении человека и его спасения: приход Иисуса на землю, смерть Его на кресте, наше благословение этой смертью, получаемое через веру и повиновение, духовный дар церкви, а также Божий план в отношении вечности. К тому же, обратите внимание на тот факт, что большинство замыслов Бога не открыто нам ни в природе, ни в Библии (Втор. 29:29; Ис. 5:8, 9). И когда мы представим себе все это (большая часть этого была неизвестна Давиду), мы можем сказать с еще большей уверенностью: “Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже!”

Божьи помышления *должны быть* возвышенны для нас, мы должны хотеть, чтобы Его помышления стали нашими помышлениями. Стих 18 заканчивается словами: “Когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою”. Спал ли Давид или бодрствовал, помышления его были с Богом.

Давайте также *относиться* ко всему, как относится Бог.

Когда мы впервые читаем следующие четыре стиха, они нас поражают, как резко контрастирующие со всем, сказанным выше, особенно, когда мы читаем их с точки зрения христианина. Характер этих стихов не сочетается с теми мыслями, возвышенными и величественными, которые до сих пор излагал Давид. Однако, в них есть истина.

Давид думал о святом Боге. Когда же он в мыслях своих обратился от Бога к человечеству, он увидел всю людскую нечестивость.

О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого!
Удалитесь от меня, кровожадные!
Они говорят против Тебя нечестиво;
суетное замышляют враги Твои.
Мне ли не возненавидеть ненавидящих
Тебя, Господи,
И не возгнущаться восстающими на Тебя?
Полною ненавистью ненавижу их;
враги они мне (ст. 19-22).

В этих стихах нужно отметить несколько фактов. (1) Самый важный из них - тот, что Псалтырь является частью Ветхого Завета, а не Нового. Новый путь еще не был указан. Иисус

еще не сказал: “Любите врагов ваших, молитесь за гонящих вас” (Мат. 5:44). (2) В Ветхом Завете уставы Божьи были привязаны к определенному народу и определенной территории. Все, что угрожало этому народу или этой земле, должно было быть уничтожено физически, с помощью войны. Сегодня все - иное. (3) Заметьте, что, хотя Давид говорил страстно и возбужденно, он не взял на себя смелость самому поразить врагов Бога; он вверял это в руки Господа.

За всем сказанным мы не должны упустить суть слов Давида. Фактически, он сказал следующее: “Мои интересы такие же, как у Тебя, Господи! Я ненавижу тех, кого ненавидишь Ты. Я люблю тех, кого любишь Ты. Я - твой, преданный Тебе и Твоему делу!” Давид очень хотел относиться ко всему так же, как Господь. И мы тоже должны во всем принимать Божью позицию, относиться ко всему так, как относится Он!

Позволь мне, Боже, просить помощи у Тебя (ст. 17–22)

Псалом заканчивается мольбой Давида о божественном испытании:

Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое;
Испытай меня, и узнай помышления мои,
И зри, не на опасном ли я пути (ст. 23, 24а).

Начинает он свою молитву словами: “Испытай меня, ... и узнай сердце мое”. Это главная мысль. Господь смотрит на сердце. После того, как Давид согрешил с Вирсавией, в покаянной молитве он обращается к Богу: “Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня” (Пс. 50:12).

Далее Давид говорит: “Испытай меня, и узнай помышления мои”. (В современном переводе: “...узнай мои мысли”). Наши мысли свидетельствуют о том, что мы собой представляем!

И в заключение Давид умоляет: “И зри, не на опасном ли я пути”. Другими словами: “Господи, посмотри, не делаю ли я что-нибудь такое, что может причинить Тебе боль, что может расстроить Тебя. Я хочу знать об этом, чтобы измениться!”

Молитва заканчивается обращением за помощью: “Направь меня на путь вечный” (ст. 24б). Давид молил: “Веди меня по пути, который ты считаешь правильным, по пути, который приведет к вечной жизни”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нам всем нужно осознать, какой действительно великий и чудесный наш Бог. Он - Тот, кто знает и понимает нас, Тот, кто всегда рядом, Тот, кто создал нас и планирует всю нашу жизнь.

Я надеюсь, что все мы пожелаем, чтобы Его помышления и пути стали нашими помышлениями и нашими путями, и что будем молиться, как Давид в последних двух стихах: “Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный”.

Напоследок, давайте подумаем вот над чем: испытывая ваше сердце, помыслы, пути, что Бог видит? Видит ли Он того, чьи мысли сосредоточены на Нем? Или, может, Он видит того, кто все еще не полностью покорился Его воле? Или того, кто не крестился так, как установлено в Новом Завете (Мар. 16:16)? А может, Он видит заблудшее чадо Свое, нуждающееся в восстановлении отношений с Ним (Иак. 5:16)? Или того, кто должен стать более активным в служении Ему (Отк. 2:10)?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Начало этого урока взято из проповеди Прен-тиса Медора “Сердце чистое сотвори во мне, Боже”, *Sermons for Today, vol. 2* (Abilene, Tex.: Biblical Research Press, 1981), 170-76.

²Медор, 170.

³В совр. переводе в ст. 3 читаем: “Когда ложусь я, знаешь Ты, когда я уйду”. Здесь частная жизнь предполагает не только отдых, но и самые интимные, любовные, моменты в жизни человека.

⁴Медор, 172.

⁵Древнееврейский текст не совсем ясен здесь. Совр. перевод дает следующую трактовку: “Меня недовершенного ты видел”. *